Сознание Сюй Фэя начало расплываться.

Не только его тело превращалось в статую. Даже его душа рассеивалась, подобно тому, как гниет душа при смерти.

Перед его глазами начали мелькать бесчисленные сцены.

Все моменты: когда он вошел в Гору Широкого Креста; когда он стал учеником Ши Ти; когда он был под опекой Ши Сонгтао и получал его учения; когда он впервые узнал Се Ючана; когда он наблюдал за ростом Янь Чжаогэ; когда он наблюдал за ростом могущества Горы Широкого Креста в Мире За Мирами. Кроме того, были сцены, как Ши Сонгтао поддался тьме и впоследствии погиб, как погиб его учитель - Ши Тие, как он принял Ши Цзюня в ученики, как он сыграл свадьбу с Се Юйчан. Бесчисленные сцены промелькнули перед его глазами. Каждая из них была настолько запоминающейся, что он не мог их забыть.

Когда Сюй Фэй был в оцепенении, он увидел силуэт, появившийся рядом с ним.

"Старший ученик, брат Сюй!" Янь Чжаогэ приблизился к нему. Все тело Сюй Фэя готово было превратиться в каменную статую.

Когда Сюй Фэй увидел Янь Чжаогэ, его губы слегка шевельнулись, насильно формируя улыбку.

"Я не могу допить вино в своей чаше, но печаль расставания исчезла. Давайте не будем беспокоиться, когда мы расстанемся, потому что после воссоединения мы будем пьянствовать".

Он тихо застонал и бросил последний взгляд на Ши Цзюня, Ин Южэнь, Янь Чжаогэ и остальных присутствующих. Он слабо улыбнулся и закрыл глаза.

Все тело Сюй Фэя окуталось сине-зеленым сиянием и превратилось в каменную статую.

Черты лица статуи выглядели очень живыми. Единственное, что мешало ей выглядеть как обычный человек, - это грубая поверхность.

"Стоять!" крикнул Янь Чжаогэ, и в его руке появился свиток.

Это были тексты Королевы Земли.

Его сила была высосана из него в результате многократного использования, а проницательная сила текста сильно ослабла.

Однако Янь Чжаогэ уже не мог об этом беспокоиться.

Он открыл свиток и положил его на каменную статую, которая когда-то была Сюй Фэем.

Под воздействием теплого сияния сине-зеленая статуя словно обрела жизненную силу.

Однако этот блеск постепенно исчезал.

Если так пойдет и дальше, то сияние быстро рассеется. Даже Поздний Земной Текст не смог бы его поддерживать.

"Что вообще происходит?" Наконец Янь Чжаогэ решил разобраться в произошедшем.

Проверяя состояние Ши Цзюня и Ин Южэнь, он слушал рассказ остальных. Выражение лица

Янь Чжаогэ стало мрачным, словно он был вулканом на грани взрыва.

В прошлом, в Мирах Восьми Пределов, Сюй Фэй был его ближайшим братом.

Когда Ши Тие погиб в Восьми Мирах Крайностей, это посеяло глубокую боль в сердце Янь Чжаогэ.

На этот раз Сюй Фэй погиб прямо у него на глазах. В то время как новая боль засела в его сердце, старая вновь дала о себе знать.

Трагедии Ши Тие и Ши Сонгтао, казалось, продолжались до сих пор.

"Раскалывающая Землю Жемчужина, Раскалывающая Землю Жемчужина..."

Янь Чжаогэ заставил себя успокоиться и погрузился в глубокое раздумье.

"Проглотил жемчужину Расщепления Земли... Проглотил жемчужину Расщепления Земли и активировал руну противодействия дьяволу..." В голове Янь Чжаогэ вдруг промелькнула мысль: "Может быть...".

Он бросился вперед и понес каменную статую Сюй Фэя. Затем он повернулся к Фэн Юншэну и сказал: "Юншэн, следуй за мной!"

Фэн Юншэн была поражена. Однако она не стала задавать лишних вопросов и просто кивнула головой: "Хорошо!".

"Вы двое, пожалуйста, верните их в Космос Пробужденного Неба". Янь Чжаогэ поспешно ответил: "Когда я направлялся сюда, я уже связался со своим отцом и старшим учеником Лонгом. Они должны прибыть очень скоро. Когда придет время, ты сможешь вернуться вместе с ними".

"Хотя большинство наших предыдущих врагов уже погибли, возможно, некоторым посчастливилось остаться в живых. Или даже может быть внешнее подкрепление. Вы двое, будьте осторожны".

Хотя Император Свободы и Император Спокойствия не поняли его намерений, они все равно ответили: "Пожалуйста, не беспокойтесь о нас".

"Старший ученик дядя Янь..." Ши Цзюнь с нетерпением посмотрел на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ сказал: "Маленький Цзюнь, возвращайся первым, и не беспокойся о многом. А пока займись своими ранами. После моего возвращения я найду для тебя решение. Когда тетя Юйжэнь проснется, ты должен больше сопровождать ее".

"Благодаря этому возмездию, вы все очистились от дьявольских следов. До тех пор, пока другие Адские Дьяволы не поставят новую дьявольскую метку, вы двое будете в безопасности."

Ши Цзюнь ответил: "Да, старший ученик дядя Янь".

Хотя ему не хотелось расставаться с Сюй Фэем, он все же ушел вместе с Ин Южэнем, Императором Спокойствия и Императором Свободы."

"Пойдемте!" Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн мгновенно исчезли в далекой пустоте.

По пути Янь Чжаогэ спросил "Где этот негодяй?".

Фэн Юншэн раскрыла ладонь и показала иссиня-черный уголек в форме куба, напоминающий одиночную тюрьму.

Она спросила: "Куда мы пойдем?".

После того, как Янь Чжаогэ назвал место, он тут же нырнул в тюрьму и бесследно исчез.

Фэн Юншэн глубоко вздохнула и втянула пальцы, спрятав тюрьму. Не останавливаясь, она продолжила свое продвижение вперед. Внутри тюрьмы из черного угля существовал отдельный самостоятельный мир.

Внутри этого мира копошились иссиня-черные угольки. Переплетаясь друг с другом, они образовывали цепочки пламени.

Многочисленные цепи сходились в центре, где был заключен один человек. Он был скован и не мог сдвинуться ни на дюйм.

Янь Чжаогэ холодно посмотрел на него.

Он поднял голову и увидел бледное лицо.

Это был Чэнь Цяньхуа.

Чэнь Цяньхуа посмотрел на Янь Чжаогэ. Хотя его аура была слабой, он все же улыбнулся и спросил: "Ты здесь?".

"Аура Земляного Дьявола, казалось, ослабла только что. Что случилось? Он умер?"

Он покачал головой: "Уровень культивации Земляного Дьявола слишком высок, и я не могу предсказать его дальнейшие действия. Теперь, когда я заключен в тюрьму, я больше не могу использовать Небесное Писание Истока, что делает его будущие движения еще более неясными."

Чэнь Цяньхуа не мог предсказать будущее Земляного Дьявола из-за их разницы в уровне развития. Поэтому его это не сильно беспокоило.

Если бы культивирование Чэнь Цяньхуа могло увеличиться, многие вещи перестали бы быть секретом.

Напротив, его больше интересовали такие люди, как Янь Чжаогэ, Янь Ди и Ни Цзиншэнь.

"Какая жалость. Если бы этот дуэт матери и сына превратился в дьяволов, как бы ты с ними справился?" - вздохнул Чэнь Цяньхуа.

Холодный взгляд Янь Чжаогэ внезапно превратился в улыбку.

Зрение Чэнь Цяньхуа затуманилось. Вскоре Янь Чжаогэ уже стоял прямо перед ним.

От его пальца протянулся длинный блеск, принявший форму кинжала. Янь Чжаогэ взмахнул пальцем и начал наносить удары по телу Чэнь Цяньхуа.

Затем второй, третий... "Ты пытаешься нанести мне десятки тысяч ударов?". Хотя Чэнь Цяньхуа испытывал сильную боль, он все еще сохранял безразличное выражение лица: "Я сам экспериментировал. Ничего особенного".

Янь Чжаогэ ничего не ответил ему. Он просто продолжал резать свое тело.

Очень быстро раны покрыли все тело Чэнь Цяньхуа. Он уже был на грани смерти.

"Ты в ярости? Хаха..." Чэнь Цяньхуа слабо улыбнулся.

Однако уже в следующий момент он не смог больше улыбаться.

Потому что он понял, что все его предыдущие раны исчезли, как будто они были лишь иллюзией.

Затем Янь Чжаогэ снова продолжил наносить ему удары, не меняя выражения лица.

Глаза Чэнь Цяньхуа расширились.

Этот удар был точно таким же, как и первый.

Независимо от места нарезки, степени нарезки, используемой силы, длины или глубины, все они были одинаковыми!

"Что ты делаешь?!"

Чэнь Цяньхуа, который, казалось, ни о чем не заботился, внезапно закричал.

Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Почему ты так торопишься? Это только начало".

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, ознакомьтесь с целью сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104538